

В 2021 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла резолюцию № 2361, носящую рекомендательный характер, которая подтвердила невозможность проведения вакцинации путем прямого принуждения. В частности, если Конвенция о правах человека и биомедицине обязывает государства и отдельно взятые учреждения сообщать отдельным лицам о характере, возможных рисках и последствиях вмешательства, то вышеуказанная резолюция рекомендует «обеспечить информирование граждан о том, что вакцинация НЕ является обязательной, что никто не может подвергаться политическому, социальному или иному давлению для прохождения вакцинации, если они сами того не пожелают» (подп. 7.3.1). Стороны, принявшие резолюцию № 2361, в ней же обозначили и главную причину данной рекомендации (п. 4): быстрые темпы разработки вакцины не способствуют укреплению доверия к ней, а значит, существует определенный скепсис относительно ее эффективности. Неоднозначное отношение граждан к вакцинации было напрямую отражено депутатами ПАСЕ.

Таким образом, принудительная вакцинация отдельных граждан не может быть проведена в силу ограничений, установленных нормами и принципами Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины, а также закрепленных Всеобщей декларацией о биоэтике и правах человека, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО. Резолюция ПАСЕ № 2361, определенным образом адаптировавшая данные принципы к ситуации с пандемией, подтвердила недопустимость принудительной вакцинации, четко обозначив причину этого.

Томильчик Е. О.

ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АККАУНТОВ И НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГЛАМЕНТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Томильчик Егор Олегович, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, tomilchikegor@gmail.com

Научный руководитель: ст. преподаватель Ульянова Е. С.

Активное технологическое и цифровое развитие по-новому определяет многие сферы жизни общества. Анализ мировых и отечественных тенденций показывает нарастающую проблему регулирования наследования цифровых активов, в частности цифровых аккаунтов. Отсутствие же регулирования в отечественной практике дает основания для проработки данного вопроса на национальном уровне.

Стоит выделить два основных подхода к вопросу наследования аккаунта: наследование аккаунта как наследования права на результат интеллектуальной деятельности и наследование в порядке универсального правопреемства.

Некоторые исследователи предлагают рассматривать наследование аккаунта как наследование права на результат интеллектуальной деятельности. Пункт 1 ст. 984 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) устанавливает, что имущественные права, принадлежащие обладателю исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, переходят по наследству. При этом законодателю при выборе такого пути стоит определить, в каком аспекте будет рассматриваться аккаунт. Так, аккаунт можно рассматривать как базу данных и, исходя из положений ст. 14 и п. 1 ст. 11 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», аккаунт тогда должен будет отвечать положениям о составном произведении. Однако в данном подходе вызывают вопросы необходимость творческого характера составительства и возможность других лиц осуществлять самостоятельный подбор или расположение тех же материалов для создания своих составных произведений, т. е. при таком определении другими владельцами страниц могут использоваться материалы страницы другого субъекта. Исходя из проблем доказывания творческого характера составительства, фактическое использование материалов владельца другой страницы будет считаться правомерным. В практике Российской Федерации предлагается также рассматривать данное понятие в контексте сложного объекта (п. 1 ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Главным минусом, вытекающим из рассмотрения через наследование права на результат интеллектуальной деятельности, является то, что фактически будет передаваться содержимое аккаунта, а не сам аккаунт.

Другим способом предлагается наследование аккаунта в порядке универсального правопреемства (ст. 129, 1031 ГК). Аккаунт в социальной сети не аналогичен материальному имуществу. Ключевая связь между пользователем и аккаунтом установлена соглашением потребителя с платформой. Правоотношения по управлению учетной записью имеют обязательственную природу, а значит, напрямую зависят от заключенной сделки, права по которой в некоторых случаях могут быть переведены в порядке универсального правопреемства.

Реализация правила была продемонстрирована в решении Верховного суда Германии от 12 июля 2018 III ZR 183/17 по иску матери несовершеннолетней, которая являлась пользователем Facebook, но покончила жизнь самоубийством при загадочных обстоятельствах. Суть дела заключалась в признании права родителей как наследников на доступ к содержимому личной страницы погибшей дочери. Судом было установлено, что право наследника на доступ к счету пользователя и его содержимому вытекает из обязательственного характера правоотношений между наследодателем-пользователем и оператором.

Иной подход предлагает Франция. Статья 63(2) Закона о Цифровой Республике гласит, что каждый может установить общие или конкретные указания для сохранения, удаления и раскрытия их личных данных после

смерти. Эти указания будут регистрироваться у сертифицированной третьей стороны или у поставщика услуг, который хранит данные (например, Facebook и Google). Подобный подход создает специальные правила по отношению к германской практике и позволяет более фокусированно реагировать на потребности общества.

Также характерен пример штата Делавер. В 2014 г. был принят акт, касающийся доверительного доступа к цифровым активам и цифровым аккаунтам. Данный акт закрепляет процедуру получения доступа к цифровым активам и аккаунтам, а также вводит разные виды наследников цифровых аккаунтов и активов – personal representative, guardian, agent, trustee or adviser.

Исходя из вышеизложенного, законодателю стоит рассмотреть вопрос об имплементации норм, регулирующих наследование цифровых аккаунтов. При этом стоит двигаться в направлении закрепления подхода к наследованию в порядке универсального правопреемства, что порождает меньшее количество вопросов, а также подтверждено успешной практикой вышеупомянутых государств.